К. ЖЕГОТА.

РУССКІЕ ФИНАНСЫ И ВОЙНА

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО.

КРАКОВЪ.
ТИПОГРАФІЯ ЯГЕЛЛОНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
1905.

2 экз.

СОЦИАЛ... ...ЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

195139

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нижеслѣдующая статья была первоначально напечатана на польскомъ языкѣ въ апрѣльской книжкѣ Краковскаго ежемѣсячнаго журнала Świat Słowiański (Славянскій міръ).

РУССКІЕ ФИНАНСЫ И ВОЙНА.

Кровавыя событія на Дальнемъ Востокѣ знаменуютъ собою несомнѣнно, поворотный моментъ въ исторіи человѣчества. Мы не вполнѣ еще оцѣниваемъ все огромное историческое значеніе этихъ событій. Борьба между Россіей и Японіей потрясла всѣ основы сложившихся политическихъ интересовъ такъ въ Европѣ, какъ и въ Азіи; она повлечетъ за собою новую группировку государствъ и видоизмѣнитъ взаимныя отношенія двухъ великихъ расъ — бѣлой и желтой. Японія, воодушевленная своей миссіей — объединить подъ своей гегемоніей желтую расу, поднять ея духъ и защитить ее отъ эксплоатаціи бѣлой расы, — приняла боевое крещеніе и отнынѣ станетъ послѣдовательно и настойчиво работать надъ возрожденіемъ Азіи; къ ней, къ этой странѣ восходящаго солнца, обращаются теперь съ надеждою взоры всѣхъ азіатскихъ народовъ, униженныхъ и подавленныхъ хищническою эксплоатаціею европейскихъ культурныхъ людей. Время бѣлой опасности для Азіи приходитъ къ концу и на засыпанныхъ снѣгомъ поляхъ дальней Маньчжуріи уже загорѣлась заря будущей свободной жизни азіатскихъ народовъ...

Загорѣлась ли на тѣхъ же поляхъ и заря свободы для многочисленныхъ народовъ, входящихъ въ составъ огромнаго россійскаго государства? На этотъ вопросъ пока еще очень трудно отвѣтить. Однако, нѣкоторыя послѣдствія войны уже и теперь намѣчаются для Россіи съ положительною отчетливостью. Миражъ огромнаго военнаго могущества Россіи начинаетъ въ западной Европѣ разрѣжаться: война засвидѣтельствовала наглядным образомъ, что русская армія вообще. и въ особенности русскіе военачальники не стоятъ на высотѣ современныхъ военныхъ научныхъ знаній; что все управленіе арміей проникнуто духомъ бюрократическаго формализма; что солдаты, по своему безграмотству и слабому умственному развитію, неспособны

къ самоопредѣленію, къ ясному пониманію и усвоенію тѣхъ задачъ, которыя отъ нихъ требуются. Въ русскомъ флотѣ, несмотря на огромное число боевыхъ единицъ, которыми онъ располагалъ во войнѣ, не оказалось опытныхъ и знающихъ свое дѣло начальниковъ; офицерскій составъ, равнымъ образомъ, не былъ на высотѣ своего положенія. Удивительные въ своемъ родѣ инциденты съ капитаномъ Кладо и генераломъ Гриппенбергомъ обнаружили, кромѣ того, печальное отсутствіе военной дисциплины даже въ средѣ высшихъ военныхъ должностныхъ лицъ, что не можетъ не отразиться деморализующимъ образомъ на всей арміи. А по мѣрѣ того, какъ все болѣе обнажались раны русской военной организаціи и внутренняя слабость русскаго показного военнаго могущества, становилась болѣе рѣшительною дѣятельность европейскихъ соперниковъ Россіи. Объ этомъ свидѣтельствуютъ успѣхи Англіи въ Тибетѣ, Персіи и Афганистанѣ; энергичная акція англійскаго правительства въ средней Азіи нанесетъ тяжелый ударъ крупнымъ экономическимъ и политическимъ интересамъ Россіи въ этой части азіатскаго материка. Англія же, вмѣстѣ съ Италіей, собирается играть болѣе видную и болѣе рѣшительную роль въ дѣлахъ Македоніи. Во Франціи усиливается разочарованіе по поводу выгодъ франко-русскаго союза. Но особенно попользовалась отъ русскихъ неудачъ Германія, принявшая на себя личину друга Россіи. Ведетъ ли Англія борьбу съ бурами, или Россія воюетъ съ Японіей, — Германія все равно выступаетъ въ характерѣ tertii gaudentis! Русско-Японская война уже сослужила Германіи большую службу. Благодаря этой войнѣ, усилилась энергичная дѣятельность германскаго правительства въ Константинополѣ и Малой Азіи, послѣдовательно и неуклонно превращающейся въ Германскую колонію; старые Германскіе суда продаются въ тридорога Россіи и превращаются въ русскіе крейсера; на германскомъ рынкѣ реализуется по очень дорогой цѣнѣ русскій военный заемъ, вся выручка отъ котораго идетъ на уплату Германскимъ же заводчикамъ по заказамъ, полученнымъ ими отъ русскаго правительства. Экономическое закрѣпощеніе Россіи Германіею блистательно завершается новымъ торговымъ договоромъ, долженствующимъ нанести тяжелый ударъ производительнымъ силамъ Россіи. И чѣмъ больше будетъ длиться русско-японская война, тѣмъ искреннѣе, тѣмъ живѣе будетъ радость Германіи, тѣмъ суще-

ственнѣе экономическія и политическія выгоды, извлекаемыя отъ этой войны Германіею.

Но еще явственнѣе сказываются послѣдствія войны на внутреннемъ положеніи Россіи. Жизнь русскаго общества за послѣднюю четверть вѣка находилась въ крайне ненормальныхъ условіяхъ.

Постройка огромной сѣти желѣзныхъ дорогъ дала толчокъ развитію промышленной дѣятельности въ странѣ и способствовала экономическому и культурному сближенію Россіи съ западной Европой. Постепенно, подъ вліяніемъ роста торговли и промышленности, съ одной стороны, и упадка сельскохозяйственнаго промысла — съ другой, произошли глубокія перемѣны въ соціальномъ складѣ русскаго общества. Обѣднѣло дворянское сословіе, которое въ Россіи всегда являлось par excellence служилымъ сословіемъ и изъ котораго почти исключительно пополнялись кадры русской бюрократіи; народилось и стало расти въ достаткѣ и въ знаніяхъ среднее сословіе, вмѣщавшее въ себѣ представителей интеллигентнаго труда и денежнаго капитала. Но правительство не считалось съ этими явленіями и упорно поддерживало традиціи добраго стараго времени, традиціи крѣпостныхъ порядковъ, уже отжившихъ свое время и являвшихся анахронизмомъ. Русское общество шло впередъ, но его развитіе встрѣчало на каждомъ шагу препятствіе со стороны правительства, враждебно относившагося ко всякимъ новымъ идеямъ, стѣснявшаго экономическую дѣятельность, не признававшаго свободы личности, слова, совѣсти, отрицавшаго право собраній, союзовъ, сходокъ и вообще всѣхъ формъ самоуправленія и единенія на почвѣ экономическихъ или культурныхъ интересовъ, безъ чего однакоже немыслимо правильное развитіе современныхъ обществъ. Явился глубокій разладъ между правительствомъ страны и ея насущными стремленіями; возникла непримиримая вражда между правительственной бюрократіей и интеллигенціей страны,— вражда, въ которой правительство оказалось одинокимъ, такъ какъ къ числу его противниковъ, подъ вліяніемъ безразсудно возраставшей реакціи, примкнули даже консервативные общественные элементы. Русскій государственный строй застылъ въ своихъ формахъ и оказался неспособнымъ приспособиться къ новымъ условіямъ жизни; бюрократія, ревниво оберегая свои права, относилась враждебно ко всякой общественной самодѣятельности;

поставленная внѣ всякаго контроля общественныхъ сила, она не останавливалась передъ превышеніемъ власти и явными злоупотребленіями ею.

Но какъ ни печально было внутреннее положеніе русскаго государства, внѣшній престижъ его стоялъ очень высоко. Милліонная армія, находившаяся въ распоряженіи русскаго правительства, внушала Европѣ почтительный страхъ. Съ голосомъ Россіи нельзя было не считаться во всѣхъ международныхъ комбинаціяхъ и Франція не могла достаточно нарадоваться своему тѣсному союзу съ сѣвернымъ медвѣдемъ: она, эта страна правъ личности, гордилась интимною дружбою съ государствомъ, въ которомъ за личностью не признавалось рѣшительно никакихъ правъ. Постепенное, безостановочное и быстрое расширеніе предѣловъ русскаго государства, въ связи съ огромнымъ престижемъ его въ области международныхъ сношеній, служило въ глазахъ русскаго народа, въ его цѣломъ, какъ бы нравственнымъ оправданіемъ дѣйствій русскаго правительства во внутреннихъ дѣлахъ государства. Пока росла государственная мощь, пока велико было обаяніе Россіи среди другихъ культурныхъ народовъ, русскій человѣкъ терпѣлъ и смирялся: вѣдь вся исторія московскаго государства это — ничто иное, какъ сосредоточеніе всѣхъ силъ народныхъ на созданіи мощной государственности, въ которой безграничной полнотѣ правъ самодержца соотвѣтствовало полное безправіе личности и народа.

Но война съ Японіею показала русскому народу, чего стоитъ международное величіе, основанное на военномъ могуществѣ и на безправномъ положеніи отдѣльной личности и цѣлыхъ народностей, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи. Величіе государства и его процвѣтаніе не можетъ быть достигнуто съ помощью административнаго произвола, безправія личности и преслѣдованія отдѣльныхъ народностей. Достаточно было нѣсколькихъ мѣсяцевъ войны, чтобы уронить международный престижъ Россіи и обнаружить глубокія раны во всемъ государственномъ организмѣ,—раны, ставшія хроническими и требующія для своего излеченія радикальныхъ средствъ. Встрепенулись всѣ лучшіе элементы русскаго общества, донынѣ находившіеся какъ бы въ состояніи апатіи и оцѣпѣнія; начинается повидимому, новая историческая эпоха въ жизни русскаго народа и другихъ народовъ, связанныхъ съ Россіей государственнымъ единствомъ.

Другое, существенно важное послѣдствіе русско-японской войны заключается въ огромномъ вызваннымъ ею напряженіи экономическихъ и финансовыхъ силъ русскаго народа, а такое напряженіе неизбѣжно поведетъ къ крайнему пониженію народнаго достатка, уровень котораго уже и въ настоящее время въ Россіи ниже, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ самыхъ бѣдныхъ странахъ Европы. И чѣмъ далѣе продлится война, тѣмъ это тяжелѣе отразится на народномъ благосостояніи, тѣмъ труднѣе будетъ Россіи возстановить свое политическое значеніе въ средѣ другихъ европейскихъ народовъ.

Достиженіе этой послѣдней цѣли возможно лишь въ томъ случаѣ, если въ Россіи осуществлены будутъ назрѣвшія реформы, если начало закономѣрности восторжествуетъ въ дѣлахъ внутренняго управленія, если обезпечена будетъ свобода личности свобода слова и совѣсти; если народные представители примутъ участіе въ дѣлахъ законодательныхъ, если на широкихъ основаніяхъ построено будетъ мѣстное земское и городское самоуправленіе, если, наконецъ, въ отношеніи всѣхъ другихъ народовъ, входящихъ въ составъ россійскаго государства, будетъ положенъ принципъ равноправности, справедливости и доброжелательства.

Но такое перерожденіе Россіи изъ бюрократически-полицейскаго государства въ государство правомѣрное, сильное внутреннимъ единеніемъ и культурою, предполагаетъ не только огромную созидательную работу лучшей части русскаго общества; оно предполагаетъ кромѣ того, и наличность матеріальныхъ средствъ, и притомъ средствъ очень значительныхъ. Вотъ почему вопросъ о финансовомъ положеніи Россіи пріобрѣтаетъ въ настоящее время особенное значеніе. Обратимся же къ разсмотрѣнію этого вопроса и, не вдаваясь въ излишнія подробности, отмѣтимъ главныя особенности современнаго строя русскихъ финансовъ.

Согласно бюджету на 1904 годъ, общая сумма обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ Россійской Имперіи, вмѣстѣ съ Царствомъ Польскимъ, предположена за вычетомъ свободной наличности, въ 1980 милл. руб. Для правильной оцѣнки этой цифры необходимо, однако, принять во вниманіе, что въ нее включены и доходы отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ суммѣ 447 милл. руб., каковые доходы балансируются расходами по тѣмъ же дорогамъ въ суммѣ 439 милл. руб. Такимъ образомъ,

будетъ болѣе соотвѣтственнымъ исправить указанную выше цифру государственныхъ доходовъ, исключеніемъ изъ нея 447 милл. руб. отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (такъ какъ подобной доходной статьи нѣтъ въ государствахъ, гдѣ желѣзныя дороги составляютъ собственность частныхъ обществъ) и прибавленіемъ лишь 8 милл. руб., составляющихъ чистый остатокъ отъ эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (447—439=8). За указанною поправкою, общая сумма обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ на 1904 годъ опредѣлится въ 1541 милл. рублей.

Отсюда видно, что граждане Россійской Имперіи доставляютъ въ распоряженіе своего правительства гораздо болѣе значительныя средства, чѣмъ это имѣетъ мѣсто даже въ такихъ богатыхъ странахъ, какъ Франція или Англія. Во Франціи напр., общая сумма обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ*) по бюджету на 1904 годъ исчислена въ 1303 милл. руб. (=3475 милл. фр.); въ Англіи по бюджету на 1902/3 г., ожидалось къ поступленію обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ 1440 милл. руб. (=151,6 милл. ф. ст.). Правда, въ Россіи численность населенія слишкомъ втрое болѣе, чѣмъ во Франціи или въ Великобританіи, но, по уровню своего достатка, французы и англичане въ нѣсколько разъ стоятъ выше жителей Россійской Имперіи и Царства Польскаго и, слѣдовательно, эти послѣдніе несутъ соотвѣтственно большую тягость въ видѣ налоговъ и сборовъ, идущихъ на покрытіе государственныхъ расходовъ. Необходимо имѣть въ виду также и то, что въ Россіи значительная часть средствъ, принадлежащихъ городамъ, земствамъ и сельскимъ общинамъ, обращается, равнымъ образомъ, на покрытіе потребностей общегосударственнаго характера, причемъ насущныя мѣстныя нужды остаются вовсе безъ удовлетворенія, или же удовлетворяются не въ полной мѣрѣ. Такое явленіе, неизвѣстное въ западной Европѣ, обусловливается быстрымъ ростомъ государственныхъ расходовъ и затруднительностью изысканія новыхъ источниковъ государственнаго дохода при огромномъ и безъ того напряженіи платежныхъ силъ населенія.

Приведенныя выше цифры государственныхъ доходовъ

---

*) За исключеніемъ дохода отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Россійской Имперіи и ея союзника Франціи по бюджетамъ на 1904 годъ распадаются на слѣдующія главнѣйшія составныя части:

Обыкновенные государственные доходы.	Россія. Милл. рублей	Франція. Милл. рублей	Россія. Проценты общаго итога	Франція. Проценты общаго итога
Прямые налоги . . .	221	237	14	18
Косвенные налоги . .	958	607	62	47
Пошлина и сборы . .	156	399	10	30
Государственныя имущества	111	26	8	2
Разные доходы . . .	98	34	6	3
Всего . .	1541	1303	100	100

Отсюда видно, что въ Россіи, какъ и во Франціи главнымъ источникомъ удовлетворенія государственныхъ потребностей являются косвенные налоги. Косвенное обложеніе падающее, какъ извѣстно, на предметы почти первой необходимости (вино, сахаръ, табакъ, соль и т. п.), имѣетъ то отрицательное свойство, что оно обременяетъ податнаго плательщика обратно пропорціонально его средствамъ. Другими словами говоря, чѣмъ бѣднѣе плательщикъ, тѣмъ большую часть своихъ трудовыхъ доходовъ онъ вноситъ въ казну посредствомъ разнаго рода акцизовъ. Вотъ почему слишкомъ значительное развитіе косвеннаго обложенія въ бюджетной системѣ является по существу признакомъ неблагопріятнымъ. Съ этой точки зрѣнія, система русскихъ государственныхъ доходовъ, среди которыхъ на долю косвенныхъ налоговъ приходится 62% общаго итога, оказывается для низшихъ классовъ населенія болѣе обременительною, чѣмъ во Франціи, гдѣ отъ косвенныхъ налоговъ государство собираетъ всего 47% общей суммы доходовъ. Это сравненіе Россіи съ Франціей представляется для первой еще менѣе выгоднымъ, если только обратить вниманіе на роль, которую обложеніе спирта играетъ въ общей системѣ русскихъ косвенныхъ налоговъ. Съ введеніемъ въ Россіи винной монополіи, что ставится въ особенную заслугу бывшему министру финансовъ Витте, государство экспропріировало въ свою пользу доходы бывшихъ кабатчиковъ. Оно, правда, не занимается теперь прямымъ спаиваніемъ народа, какъ это дѣлалось кабатчиками; но, въ интересахъ фискальныхъ, заботится

о томъ, чтобы потребленіе спирта не только не уменьшалось, но всячески прогрессировало. Цѣль эта достигается ближайшимъ образомъ принятіемъ мѣръ, направленныхъ противъ потребленія пива и другихъ гигіеническихъ напитковъ. Такъ какъ русское правительство, устанавливая питейную монополію, прикрывалось необходимостью рѣшительной борьбы съ деморализующимъ вліяніемъ кабацкаго промысла, то имъ учреждены были особыя общества трезвости, надѣленныя довольно значительными средствами. Какъ и слѣдовало ожидать, винная монополія отнюдь не уменьшила неумѣреннаго потребленія вина русской народной массою; дѣятельность же въ этомъ направленіи обществъ трезвости, составленныхъ, по мысли министра финансовъ Витте, исключительно изъ разнаго рода мѣстныхъ чиновниковъ, для которыхъ борьба съ пьянствомъ ex officio не представляла особеннаго интереса, равнымъ образомъ осталась совершенно безплодною; мысль о привлеченіи къ этому важному дѣлу широкихъ общественныхъ интеллигентныхъ круговъ не встрѣтила поддержки ни со стороны министерства финансовъ, ни со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ. При такихъ условіяхъ финансовые результаты русской винной монополіи можно признать блестящими; она представляетъ собою какъ бы огромный насосъ, выкачивающій въ казенные сундуки послѣднюю трудовую копѣйку изъ мужицкаго кармана. По росписи на 1904 годъ, составленной, какъ это всегда практикуется въ Россіи, съ крайнею осторожностью, дабы не слишкомъ поощрать аппетиты разныхъ министерствъ, всегда стремящихся къ увеличенію своей расходной смѣты, доходъ отъ винной монополіи предположенъ въ 525 милл. руб., тогда какъ во Франціи обложеніе не только спирта, но о винограднаго вина и всѣхъ другихъ напитковъ пива, сидра и т. п., доставило казнѣ всего 159 милл. руб.

Техника взиманія акцизовъ и вообще косвенныхъ налоговъ поставлена въ Россіи хорошо и она по существу мало чѣмъ отличается отъ техники европейской. Въ иномъ, однако, положеніи оказываются русскіе прямые налоги. Изъ общей ихъ суммы въ 221 милл. руб. 86 милл. руб. приходятся на такъ называемые выкупные платежи крестьянъ за надѣлы, отошедшіе къ нимъ отъ помѣщиковъ, удѣловъ и отъ казны. Выкупные платежи не согласованы съ доходностью земель и падаютъ крайне неравномѣрно; сплошь и рядомъ земельные участки

болѣе значительные по пространству и болѣе доходные обложены гораздо льготнѣе, нежели участки мелкіе и недоброкачественные. Поэтому уплата выкупныхъ платежей производится сельскимъ населеніемъ весьма неисправно. Постоянно накопляются многомилліонныя недоимки. Взысканіе этихъ послѣднихъ до самаго послѣдняго времени производилось по круговой порукѣ, съ примѣненіемъ полиціею крайне жестокихъ и разворительныхъ мѣръ понужденія; случаи продажи послѣдней коровы были довольно заурядны. Въ настоящее время способы взиманія выкупныхъ платежей и взысканія недоимокъ нѣсколько упорядочены, но они все же сохраняютъ жестокій характеръ и не предупреждаютъ накопленія недоимокъ, обусловливаемыхъ неравномѣрностью выкупныхъ платежей и ихъ несогласованностью съ доходностью земли. Взысканіе недоимокъ обращается не на землю, но на личность плательщика, на получаемые имъ доходы и на движимое имущество домохозяйства. Словомъ, выкупные платежи не соотвѣтствуютъ требованіямъ правильной податной политики. Крайнею неравномѣрностью отличается также и промысловый налогъ, доставляющій казнѣ около 68 милл. руб. Налогъ этотъ весьма сложенъ по своей формѣ и крайне неуравнительно распредѣляется по отдѣльнымъ группамъ предпріятій, причемъ, въ видѣ общаго правила, мелкія предпріятія обложены болѣе тяжело по сравненію съ крупными. Финансовая администрація, завѣдующая взиманіемъ промысловаго налога, не стоитъ на высотѣ положенія, хотя и надѣлана огромными полномочіями въ отношеніи плательщиковъ. Во Франціи поземельное обложеніе, основанное на кадастровыхъ оцѣнкахъ даетъ казнѣ болѣе 73 милл. руб., а промысловый налогъ (patentes) всего около 52 милл. руб., хотя торговые обороты здѣсь болѣе значительны, чѣмъ въ Россіи.

Третью важнѣйшую составную часть государственныхъ доходовъ Россіи образуютъ пошлины и сборы. Сюда входятъ: гербовый сборъ, пошлины за отчужденіе имуществъ, обложеніе биржевыхъ операцій, почтовый и телеграфный доходъ и т. п. Въ культурныхъ странахъ, гдѣ хозяйственной дѣятельности и личной предпріимчивости предоставленъ широкій просторъ, гдѣ всѣ усилія государственной власти направлены къ тому, чтобы облегчить личности достиженіе ея хозяйствен-

ныхъ цѣлей, гдѣ широко развито соединеніе личныхъ силъ въ разнаго рода общества и союзы для совмѣстной работы въ области экономической — разсматриваемая категорія государственныхъ доходовъ быстро растетъ, соотвѣтственно общему росту торгово-промышленнаго оборота. Вотъ почему во Франціи, при ея населеніи около 40 милліоновъ, пошлины и сборы даютъ доходъ въ 399 милл. руб., т. е. 30% общаго итога доходовъ. Въ Россіи же, при населеніи около 130 милліоновъ, поступленіе пошлинъ и сборовъ не превышаетъ 156 милл. руб., составляя, такимъ образомъ, не болѣе 10% всего итога доходовъ. Явленіе такое будетъ вполнѣ понятно, если только обратить вниманіе на то, что въ Имперіи огромная масса крестьянскаго населенія почти что не участвуетъ въ обще гражданскомъ оборотѣ, находится въ приниженномъ правовомъ положеніи и подлежитъ дѣйствію особаго административнаго управленія, руководимаго не столько требованіями закона, сколько стремленіемъ регламентировать каждое проявленіе народной жизни. Но торгово-промышленная дѣятельность и всѣхъ другихъ сословій въ русскомъ государствѣ поставлена въ весьма неблагопріятныя условія. Русское законодательство относится крайне недовѣрчиво ко всякаго рода обществамъ и союзамъ; учрежденіе торговыхъ и промышленныхъ предпріятій обставлено разнаго рода формальностями и стѣсненіями, причемъ особо важную роль играютъ удостовѣренія о политической благонадежности учредителей; наряду съ политическими, существуетъ цѣлый рядъ другихъ ограниченій по соображеніямъ національнымъ и даже религіознымъ; огромная масса населенія западныхъ губерній такъ называемаго польскаго происхожденія лишена права пріобрѣтать недвижимое имущество, хотя въ тоже время не освобождена ни отъ платежа государственыхъ сборовъ, ни отъ отбыванія воинской повинности. Словомъ, надъ всею экономическою жизнью Россіи тяготѣетъ система полицейскаго режима, что въ конечномъ итогѣ крайне неблагопріятно отражается на производительности источниковъ государственнаго дохода, обрекая эти источники на неподвижность и дѣлая податное обложеніе крайне обременительнымъ даже при незначительныхъ, въ сущности, его размѣрахъ.

Насколько современный русскій государственный бюджетъ

оказывается для народа уже и въ настоящемъ своемъ видѣ непосильнымъ, видно изъ разсмотрѣнія хотя бы отчета Государственнаго Контроля о дѣйствительномъ поступленіи въ 1904 году государственныхъ доходовъ. Оказывается, что какъ въ этомъ году, такъ равно и въ цѣломъ рядѣ предъидущихъ годовъ превышеніе доходовъ противъ предположительныхъ исчисленій дали лишь тѣ статьи, которыя уплачиваются болѣе обезпеченною частью населенія (напр. сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, доходъ отъ страхованій и т. п.). Совсѣмъ другая получается картина, если мы взглянемъ на рядъ статей, по которымъ обнаружилнсь недовыручка доходовъ. Исключая таможенный доходъ, хотя онъ тоже въ значительной своей части относится къ продуктамъ народнаго потребленія, какъ напр. всякое сырье, хлопокъ, красильныя вещества и т. п., мы видимъ, что на первомъ планѣ стоятъ выкупные платежи и питейный доходъ, давшіе въ 1904 году почти половину всего недобора и, по своему характеру, падающіе почти всею своею тяжестью на народную массу; въ нихъ, въ этихъ статьяхъ дохода, наиболѣе состоятельные классы народа или не принимаютъ участія, или принимаютъ очень незначительное, какъ, напр., въ питейномъ доходѣ. Затѣмъ пониженіе дохода отъ пошлинъ съ переходящихъ имуществъ, пошлинъ разныхъ наименованій, промысловаго налога указываетъ, что и эти статьи, гдѣ принимаетъ участіе и обезпеченный классъ населенія, также сокращаются. Всѣ эти признаки, проявляющіеся притомъ во время благопріятныхъ условій дѣятельности хлѣбопромышляющей Россіи, которая имѣла прекрасный урожай въ 1902 году, болѣе чѣмъ средній урожай въ 1903 году и выдающійся урожай въ 1904 годъ, указываютъ на то, что народныя массы Имперіи находятся въ состояніи крайне слабой платежеспособности, что малѣйшія неблагопріятныя условія по урожаю хлѣбовъ, малѣйшій недородъ, сдѣлаютъ не только невозможнымъ извлеченіе изъ массы русскаго народа достаточныхъ доходовъ для сведенія бюджета, но бросятъ и всю народную массу или значительную часть ея въ состояніе безвыходной нужды, какъ это было въ 1891 году. Истощеніе народныхъ силъ, какъ о томъ единодушно свидѣтельствуютъ и сельскохозяйственные комитеты, достигло въ Россіи крайняго напряженія.

Посмотримъ теперь какъ русское правительство распоряжается тѣми финансовыми рессурсами, которые съ такимъ трудомъ выплачиваются народами, входящими въ составъ огромной россійской имперіи? Даетъ ли оно этимъ рессурсамъ производительное назначеніе? Работаетъ ли оно для поднятія культурнаго уровня страны, заботится ли оно въ должной мѣрѣ объ умственномъ развитіи народной массы? Сѣетъ ли на народной нивѣ сѣмена будущей гражданственности и свободы или, напротивъ того, растрачиваетъ непроизводительно народныя трудовыя деньги?

Нѣкоторымъ отвѣтомъ на поставленные выше вопросы служатъ данныя о государственныхъ расходахъ Россійской имперіи по бюджету на 1904 годъ въ томъ первоначальномъ видѣ, въ какомъ бюджетъ этотъ утвержденъ былъ верховною властью, т. е. когда въ русскихъ правительственныхъ сферахъ не было еще сомнѣній относительно возможности мирнаго разрѣшенія политическихъ недоразумѣній съ Японіею. Впослѣдствіи, когда война сдѣлалась неизбѣжною, государственные расходы Россіи сокращены были, въ общей сложности, на 115 милл., руб.; сокращенію подверглись, главнымъ образомъ, кредиты разрѣшенные на постройку новыхъ желѣзнодорожныхъ линій.

Разсмотрѣніе государственныхъ расходовъ Россійской Имперіи (совокупно съ Царствомъ Польскимъ) выиграетъ много въ наглядности, если, согласно принятому уже нами порядку, мы приведемъ соотвѣтственныя цифры французскаго бюджета на тотъ же 1904 годъ.

Общій итогъ государственныхъ расходовъ Россіи исчисленъ былъ въ 1740 милл. руб.,*) въ томъ числѣ обыкновенныхъ— 1528*) милл. руб. и чрезвычайныхъ (на постройку желѣзныхъ дорогъ)—212 милл. руб. Во Франціи, по бюджету на 1904 годъ, предположено государственныхъ расходовъ на 1337 милл. руб., не считая нѣкоторыхъ спеціальныхъ расходовъ (rattachés pour ordre au budget), балансируемыхъ соотвѣтственными доходами, на сумму около 56 милл. руб. Указанные итоги распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

---

*) Не считая 439 милл. руб. по эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Предметы расходовъ.	Россія. Милл. руб.	Франція. Милл. руб.	Россія. Проценты общаго итога	Франція. Проценты общаго итога
Армія и флотъ	474	371	31	28
Взиманіе налоговъ, финансовое, торговое и промышленное управленіе, пенсіи	389	118	26	9
Государственный долгъ . . .	289	456	19	35
Внутреннее и колоніальное управленіе, потребности культа, почта и телеграфъ	145	172	10	13
Юстиція	51	14	3	1
Государственныя имущества, земледѣліе коннозаводство . .	52	17	3	1
Народное образованіе	44	89	3	6
Пути сообщенія	35	86	2	6
Разные государственные расходы	50	14	3	1
Всего . .	1529	1337	100	100

Первое мѣсто въ ряду государственныхъ потребностей Россіи занимаетъ содержаніе арміи и флота, на каковой предметъ расходуется около третьей части всѣхъ государственныхъ ресурсовъ. Нѣтъ нужды доказывать, въ какой мѣрѣ подобное отвлеченіе народныхъ трудовыхъ денегъ на цѣли военнаго могущества Россійской Имперіи отзывается тяжело на общемъ развитіи ея производительныхъ силъ. Но, не останавливаясь передъ колоссальнымъ расходомъ ежегодно на сумму около полумилліарда рублей на содержаніе сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ, такъ какъ уровнемъ послѣднихъ опредѣляется международный престижъ Россіи, она, однакоже, какъ о томъ свидѣтельствуетъ опытъ настоящей войны, оказалась къ войнѣ неподготовленной. „Неподготовленность къ войнѣ“, какъ это ни странно, выставлялась даже оффиціально русскимъ правительствомъ въ качествѣ причины, достаточно объясняющей неуспѣшный ходъ русскихъ военныхъ дѣйствій на театрѣ войны. Очевидно, такимъ образомъ, что и съ точки зрѣнія чисто уже военной, громадныя затраты русскаго народа на военную силу оказываются непроизводительными и не могутъ обезпечить странѣ надлежащей военной подготовки. Причина столь ненормальнаго явленія заключаются, конечно, въ томъ, что военное и морское

вѣдомства въ Россіи, наравнѣ со всѣми другими отраслями управленія, находятся внѣ всякаго общественнаго контроля, внѣ всякой гласности. Во главѣ этихъ вѣдомствъ стоятъ обыкновенно члены императорскаго дома,*) благодаря безотвѣтственности которыхъ въ означенныхъ вѣдомствахъ водворяется рутина, отсутствуетъ всякій живой починъ, всякое стремленіе къ усовершенствованіямъ. Русская печать, само собою разумѣется, не можетъ касаться ни дѣятельности руководителей военнымъ или морскимъ вѣдомствами, ни общей постановки военнаго и морского дѣла, какъ не можетъ она касаться и всѣхъ другихъ сколько-нибудь существенныхъ вопросовъ государственнаго управленія. Плоды подобной правительственной системы ярко проявились въ эпоху настоящей войны, наглядно доказавшей устарѣлость существующаго государственнаго строя Россіи и полное несоотвѣтствіе его новымъ условіямъ жизни русскаго народа. Даже во Франціи, гдѣ интересы народной обороны стоятъ на первомъ планѣ, государство расходуетъ на этотъ предметъ на 100 слишкомъ милл. рублей менѣе, по сравненію съ Россіей, но достигаетъ, надо думать, лучшихъ результатовъ

Второю важнѣйшею статьею въ расходномъ бюджетѣ Россіи являются платежи по государственному долгу, достигающіе 289 милл. руб. Общая сумма государственнаго долга Россіи на 1 января 1904 года опредѣлилась въ 6,636 милл. руб.; къ началу 1905 года она составила уже 7,067 милл. руб. На первый взглядъ можетъ казаться, будто съ точки зрѣнія величины государственнаго долга и размѣра бюджетныхъ на этотъ предметъ ассигнованій Россія находится въ болѣе благопріятномъ положеніи, по сравненію съ Франціей. Въ самомъ дѣлѣ, французскій государственный долгъ къ началу 1904 года достигалъ 11 милліардовъ рублей (въ томъ числѣ на 362 милл. руб. текущихъ долговъ) (dette flottante) и вызывалъ годовой расходъ на уплату процентовъ и погашеніе въ 456 милл. руб., т. е. 35% общей суммы государственныхъ расходовъ, тогда какъ въ Россіи на этотъ же предметъ затрачивается всего 19%. Однако, основан-

*) Система назначенія безотвѣтственныхъ членовъ государственнаго дома на отвѣтственыя государственныя должности, требующія солидной опытности и обширныхъ знаній, къ сожалѣнію, все болѣе и болѣе распространяется въ Россіи, что въ немалой степени способствуетъ злоупотребленіямъ такъ называемой бюрократіи.

ное на сопоставленіи приведенныхъ цифръ заключеніе о болѣе благопріятномъ положеніи Россіи, сравнительно съ Франціей, съ точки зрѣнія государственной задолженности, едва ли соотвѣтствуетъ истинѣ. Хотя Франція принадлежитъ къ числу наиболѣе задолженныхъ въ мірѣ странъ, но она въ тоже время и одна изъ наиболѣе богатыхъ странъ: огромному пассиву соотвѣтствуетъ здѣсь еще болѣе крупный активъ. Вотъ почему даже въ періодъ тяжкаго разгрома Франціи въ войну 1871 года билеты Французскаго банка, хотя и обращавшіеся съ принудительнымъ курсомъ, неизмѣнно стояли al pari. Благодаря богатству населенія Франціи, пользующагося всѣми благами политической свободы и гражданской культурной жизни, оно является держателемъ французскихъ фондовъ; весь громадный государственный долгъ Франціи помѣщенъ внутри страны и платежи по этому долгу остаются въ самой странѣ. Иначе представляется это дѣло въ Россіи.

Русскій государственный долгъ — если не исключительно, то главнымъ образомъ долгъ заграничный. Въ странѣ, какъ Россія, гдѣ народъ прозябаетъ въ невѣжествѣ и безграмотствѣ; гдѣ правящія сферы руководствуются принципомъ, что не правительство существуетъ для народа, а народъ для правительствв; гдѣ законодательная дѣятельность постоянно отстаетъ отъ дѣйствительной жизни и не удовлетворяетъ ея запросовъ; гдѣ административная опека и полицейскій надзоръ проникаютъ всѣ сферы народнаго быта, — въ такой странѣ, очевидно, нѣтъ благопріятныхъ условій для роста народнаго достатка. Экономическій уровень русскаго населенія, несмотря на громадныя естественныя богатства страны, остается поэтому крайне низкимъ. Въ такой странѣ, само собою разумѣется, не могло образоваться крупнаго народнаго капитала. Не только русскіе государственные фонды, но даже всѣ сколько-нибудь значительныя промышленныя цѣнности помѣщены не въ Россіи, а за ея предѣлами — во Франціи, Бельгіи, Германіи и въ Англіи. Громадное участіе иностраннаго капитала въ русскихъ промышленныхъ предпріятіяхъ, въ русскомъ банковскомъ дѣлѣ и вообще во всѣхъ отрасляхъ торгово-промышленной дѣятельности страны достаточно извѣстно. Съ другой стороны и государство во всѣхъ своихъ финансовыхъ операціяхъ не могло полагаться на внутренній денежный рынокъ, слишкомъ малосильный, но черпало всѣ ну-

жныя ему средства за границей. Легкость, съ которою иностранные капиталисты, поощряемые традиціонною неправностью Россіи въ ея денежныхъ обязательствахъ, или на встрѣчу русскому правительству въ его финансовыхъ операціяхъ, побуждала послѣднее слишкомъ неумѣренно пользоваться опаснымъ средствомъ, заключающимся во внѣшнихъ займахъ. Огромный внѣшній государственный долгъ Россіи опасенъ какъ съ политической, такъ и съ соціально-экономической точки зрѣнія. Съ политической точки зрѣнія онъ опасенъ потому, что создаетъ извѣстнаго рода зависимость Россіи отъ ея заграничныхъ кредитовъ и открываетъ доступъ такого рода теченіямъ, которыя далеко не всегда соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ интересамъ Россіи. Вспомнимъ, хотя бы, исторію заключенія новаго торговаго договора между Россіею и Франціею, — договора, разворительныя послѣдствія котораго для русскаго сельскаго хозяйства уже теперь не трудно предвидѣть. Поучителенъ въ этомъ отношеніи также и послѣдній русскій заемъ въ Германіи, къ разсмотрѣнію условій котораго мы еще вернемся. Въ соціально-экономическомъ отношеніи русскій государственный долгъ опасенъ потому, что огромные платежи по этому долгу не остаются въ странѣ, усиливая платежеспособность мѣстнаго населенія, но устремляются за границу; для всей экономіи русскаго народнаго хозяйства платежи эти являются чистымъ убыткомъ, такъ какъ внѣшній долгъ Россіи въ огромной своей части является долгомъ непроизводительнымъ, состоящимъ изъ займовъ, заключенныхъ на покрытіе военныхъ расходовъ. Русскій государственый долгъ, такимъ образомъ, существенно ослабляетъ податныя силы русскаго народа; русскій человѣкъ и не подозрѣваетъ, что значительная часть тѣхъ его трудовыхъ денегъ, которыя онъ уплачиваетъ государству въ видѣ податей, поступаетъ въ распоряженіе иностранныхъ капиталовъ, предпочитающихъ помѣщать свои сбереженія въ русскіе фонды въ виду приносимаго ими значительнаго дохода. Неблагопріятныя послѣдствія подобнаго положенія дѣлъ съ точки зрѣнія соціально-экономическихъ интересовъ Россіи представляются вполнѣ понятными. Вотъ почему нѣтъ и не можетъ быть сравненія между государственнымъ долгомъ Россіи и Франціи.

Третьею крупною статьею государственнаго расходнаго бюджета Россіи являются ассигнованія на издержки по взима-

нію налоговъ, по содержанію финансовой администраціи и учрежденій по части торговли и промышленности, а равно на выдачу пенсій. Въ общей сложности расходы эти достигаютъ 389 милл. руб. Во Франціи взиманіе налоговъ обходится значительно дешевле, но при этомъ необходимо принять во вниманіе, что въ Россіи одно лишь управленіе питейной монополіи и хозяйственныя заготовки обходятся государству (по бюджету на 1904 годъ) въ суммѣ свыше 180 милл. руб.; кромѣ того, свыше 44 милл. руб. расходуются на пенсіи и свыше 20 милл. руб. на уплату гарантіи по займамъ частныхъ желѣзныхъ обществъ. За вычетомъ этихъ суммъ изъ указаннаго общаго итога въ 389 милл. руб., остаются 145 милл. руб.; затрачиваемыхъ собственно на финансовую администрацію и на содержаніе учрежденій по части торговли и промышленности, — каковая сумма не можетъ быть признана особенно значительной.

Всѣ другія государственныя потребности Россіи удовлетворяются лишь въ весьма недостаточной мѣрѣ: расходы на юстицію, на народное образованіе, пути сообщенія и на принятіе общихъ мѣръ въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности въ общемъ ничтожны. Правда, почти такое же заключеніе можно вывести изъ разсмотрѣнія соотвѣтственныхъ данныхъ французскаго бюджета. Но между Россіею и Франціею въ этомъ, какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ существуетъ огромная разница. Удовлетвореніе указанныхъ выше потребностей осуществляется во Франціи преимущественно за счетъ мѣстныхъ средствъ — департаментскихъ и общинныхъ, частью же и средствами частныхъ лицъ, обществъ и учрежденій; такимъ образомъ ассигнованія по государственному бюджету имѣютъ значеніе лишь дополнительное. Бюрократическое же правительство Россіи беретъ все на себя, компетенція мѣстныхъ земствъ, городскихъ управленій и сельскихъ общинъ весьма ограничена; частная инціатива еще болѣе съужена. Такъ въ области народнаго образованія дѣятельность земствъ и городовъ въ Россіи не пользуется сочувствіемъ центральнаго правительства, весьма недовѣрчиво относящагося къ земской и городской школѣ; оно симпатизируетъ лишь религіозной школѣ, руководимой православнымъ духовенствомъ; но даже и эта школа, отнюдь не пользующаяся сочувствіемъ населенія, не можетъ получить сколько-нибудь широкаго развитія за невозможностью ассигно-

вать нужныя средства за счетъ государственнаго бюджета. Получается такимъ образомъ своего рода circulus vitiosus. Ни мѣстное самоуправленіе, ни частныя лица, общества или учрежденія не могутъ въ Россіи принять на себя заботы въ видахъ широкой постановки народнаго образованія, такъ какъ встрѣчаютъ на каждомъ шагу препятствія со стороны бюрократіи; но и бюрократія, свѣтская, какъ и духовная, не въ состояніи справиться съ этимъ важнымъ государственнымъ дѣломъ въ виду хроническаго недостатка финансовыхъ рессурсовъ. Приблизительно въ такомъ же положеніи mutatis mutandis находится вопросъ объ удовлетвореніи потребностей народа въ правильной постановкѣ правосудія, въ путяхъ сообщенія, въ сельскохозяйственныхъ мѣропріятіяхъ общаго характера и т. д. Легко себѣ представить, какъ такого рода ненормальныя условія вредно отражаются на благосостояніи русскаго народа, на его культурности!

Изложенное разсмотрѣніе русскаго государственнаго бюджета, въ его основныхъ очертаніяхъ, даетъ возможность сознательно оріентироваться въ вопросѣ о финансовой подготовленности Россіи къ войнѣ. О таковой подготовленности много писали заграничныя газеты, близко стоящія къ русскому министерству финансовъ, и ставили это министерство въ примѣръ другимъ вѣдомствамъ Россіи, преимущественно же морскому и военному. Но такого рода отзывы грѣшатъ односторонностью. Финансовая подготовленность имѣетъ мѣсто лишь въ тѣхъ странахъ, гдѣ государственное денежное хозяйство находится подъ строгимъ общественнымъ контролемъ и всѣ финансовыя операціи доступны гласности, гдѣ податная система не допускаетъ ни привилегій, ни административнаго произвола, гдѣ тягость податей распредѣлена соотвѣтственно платежнымъ силамъ населенія, гдѣ интересы фиска согласованы, по возможности, съ интересами плательщиковъ, гдѣ въ благосостояніи всѣхъ группъ населенія имѣется податной фондъ, изъ котораго государство можетъ черпать нужные ему рессурсы въ случаѣ необходимости, посредствомъ установленія новыхъ налоговъ или повышенія существующихъ, гдѣ населеніе, стоящее на достаточной степени достатка, обладаетъ свободною суммою сбереженій и накопленныхъ капиталовъ, которые и могутъ быть помѣщены въ государственный заемъ, когда въ немъ оказывается необходимость.

Ничего подобнаго мы не видимъ въ Россіи: ея фискальная

система есть прежде всего система хищническая: льготная для болѣе состоятельныхъ общественныхъ классовъ и крайне обременительная для низшихъ трудовыхъ классовъ народа. О финансовой подготовленности Россіи къ войнѣ можно говорить лишь въ томъ смыслѣ, что у нея оказался значительный металлическій фондъ въ казенныхъ сундукахъ и что, благодаря этому фонду, не смотря на цѣлый рядъ военныхъ пораженій и потерю флота, курсъ рубля сохранилъ нѣкоторую устойчивость. Заслуга образованія этого фонда принадлежитъ не столько Витте, сколько Вышнеградскому, который, со свойственнымъ этому государственному дѣятелю практическимъ умомъ, оцѣнилъ настоятельную необходимость для Россіи открыть размѣнъ на золото и систематически къ этой цѣли стремился, накопляя исподоволь, путемъ конверсіонныхъ операцій, необходимый для размѣна золотой фондъ.

Плоды этой предусмотрительной политики пожалъ Витте, который вообще въ своемъ завѣдываніи финансами русскаго государства во многомъ напоминаетъ Вышнеградскаго и его имитируетъ. Оба они — и Вышнеградскій, и Витте, — всего болѣе увлекались кредитными операціями и желѣзнодорожными предпріятіями; оба — преслѣдовали чисто фискальные интересы и сильно нажимали податной прессъ; оба — лишены были широкаго государственнаго взгляда на задачи финансовой и вообще экономической политики государства. Въ извѣстномъ отношеніи Вышнеградскому можно однакоже отдать предпочтеніе передъ Витте. У Вышнеградскаго было болѣе послѣдовательности въ его финансовой политикѣ, большая осторожность въ дѣйствіяхъ, и сравнительно болѣе бережливое отношеніе къ податнымъ силамъ народа. Витте, воспользовавшись плодами бережливой и осторожной политики Вышнеградскаго, сталъ расточительно разбрасывать скудными народными рессурсами и, ничего не сдѣлавъ для подъема народнаго благосостоянія и культуры, сдѣлался иниціаторомъ политики приключеній на Дальнемъ Востокѣ, которая привела Россію на край гибели въ политическомъ отношеніи и окончательно раззорила ее въ отношеніи экономическомъ. Для биржевого міра и вообще для еврейско-германскихъ дѣльцовъ Витте былъ цѣннымъ человѣкомъ, такъ какъ при немъ они обдѣлывали великолѣпныя дѣла, но все трудящееся населеніе Россіи оказалось почти раззореннымъ и формальному про-

цвѣтанію фиска противопоставляется крайнее убожество русскаго населенія. Фаворитъ Императора Александра III и первый государственный человѣкъ несчастнаго царствованія Императора Николая II — Витте, этотъ вѣрный и убѣжденный слуга самодержавія, на самомъ дѣлѣ явился наиболѣе дѣятельнымъ разрушителемъ самодержавнаго въ Россіи режима, такъ какъ вся его финансовая и политическая дѣятельность лишена была устойчивыхъ принциповъ, сопровождалась цѣлымъ рядомъ правонарушеній, приводила къ неразсчетливой тратѣ огромныхъ народныхъ рессурсовъ и, въ концѣ концовъ, посеяла въ странѣ, во всѣхъ слояхъ населенія, недовольство существующимъ порядкомъ.

Насколько въ Германіи, гдѣ рептиліи съ усердіемъ, къ которому способенъ лишь щедро подкупленный журналистъ, — воспѣвали финансовую подготовленность Россіи къ войнѣ, на самомъ дѣлѣ низко оцѣниваютъ эту подготовленность и ей не вѣрятъ, это видно хотя бы изъ разсмотрѣнія условій новаго $4^1/_2\%$ займа на 500 милл. марокъ, заключеннаго въ Германіи и въ Голландіи русскимъ правительствомъ въ декабрѣ 1904 года на покрытіе военныхъ потребностей. Условія эти оказываются, несмотря на номинально болѣе низкій процентъ, менѣе благопріятными, чѣмъ тѣ, на которыхъ заключенъ былъ передъ тѣмъ французскій заемъ въ 800 милл. фр., хотя и французскія условія были не изъ легкихъ. Прежде всего, русское правительство отказалось отъ права конвертировать или досрочно выкупить заемъ въ теченіе 12 лѣтъ. Кромѣ того, владѣльцамъ облигацій новаго займа предоставлено право предъявить черезъ 6 лѣтъ, а потомъ еще черезъ 3 года, къ 1 января 1914 года, къ оплатѣ облигаціи и получить по нимъ нарицательную цѣну; такое же право имѣютъ они предъявить ихъ къ оплатѣ по истеченіи 12 лѣтъ. Другими словами, если курсъ облигацій будетъ ниже нарицательной цѣны, то держатели могутъ воспользоваться этимъ правомъ; если курсъ будетъ выше, они будутъ получать $4^1/_2\%$ въ теченіи 12 лѣтъ. Облигаціи новаго займа навсегда освобождены отъ всякихъ налоговъ и сборовъ. Выпускная цѣна опредѣлена была въ 95, но если принять во вниманіе расходы, связанные съ выпускомъ этого займа и съ вознагражденіемъ банковъ, принявшихъ на себя реализацію займа, то едва ли можно признать преувеличенными разсчеты, согласно которымъ

выручка отъ новаго займа не превышаетъ 91. При такой реализаціи процентъ по новому займу составитъ уже не $4^1/_2\%$, а около 5%. Если къ этому прибавить, что русское правительство обязалось черезъ шесть лѣтъ оплатить облигаціи по нарицательной цѣнѣ, то указанный уже самъ по себѣ высокій процентъ еще болѣе повышается и достигаетъ такой величины, которая отнюдь не свидѣтельствуетъ о благопріятномъ положеніи русскаго государственнаго кредита. Этимъ однако не исчерпываются тягостныя условія русскаго декабрьскаго займа въ Германіи. Говорили и писали еще объ одномъ секретномъ условіи, въ силу котораго Россія обязалась, будто бы, всю выручку отъ этого займа израсходовать въ Германіи же на уплату по правительственнымъ заказамъ, причемъ, какъ это заявлено самимъ русскимъ министромъ финансовъ, заказы эти оплачиваются на 12% выше противъ „нормальныхъ" цѣнъ. Какъ странными, въ виду этого, представляются ироническія замѣчанія русскихъ органовъ печати, въ томъ числѣ и органа русскаго министерства финансовъ, о тягостныхъ условіяхъ, на которыхъ Японія дѣлаетъ свои заграничные займы!

Война, какъ это легко предвидѣть, отразилась не на одномъ лишь государственномъ кредитѣ Россіи. Она вызвала огромное экономическое замѣшательство внутри самого государства произвела торговый и промышленный кризисъ, сократила производство многихъ фабрикъ и заводовъ, выбрасывая на рынокъ массу безработнаго люда. Экономическая слабость Россіи ярко сказалась уже въ первые же мѣсяцы военныхъ дѣйствій; она ярко подтверждается и балансомъ русскаго Государственнаго банка на 1 февраля текущаго года, когда закончился первый годъ этой злополучной для Россіи войны.

Изъ баланса усматривается, что къ 1 февраля 1904 года въ обращеніи находилось кредитныхъ билетовъ на 598,6 милл. руб.; черезъ годъ, т. е. къ 1 февраля 1905 года сумма этихъ билетовъ увеличилась на 296,1 милл. руб., достигая общаго итога въ 894,7 милл. руб. Фактъ этотъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что увеличеніе суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ вызвано не оживленіемъ торговыхъ оборотовъ, наблюдаемымъ обыкновенно въ осенніе мѣсяцы, когда происходитъ ликвидація урожая, а причинами, тѣсно связанными съ войною. Подъ вліяніемъ войны сократились ресурсы госу-

дарственнаго казначейства, что повліяло весьма неблагопріятнымъ образомъ на сумму свободныхъ средствъ, хранящихся на текущемъ счету Государственнаго Банка. Вмѣсто 419.4 милл. руб., которыми располагалъ Государственный банкъ въ прошломъ году, теперь имѣется только 115,2 милл. руб. Это обстоятельство должно было отразиться на счетахъ Государственнаго банка гораздо сильнѣе, чѣмъ измѣненія въ торговыхъ и промышленныхъ оборотахъ. Правда, одновременно съ увеличеніемъ суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, увеличились и запасы золота, но послѣдніе увеличились далеко не въ такой степени, какъ первые. Количество кредитныхъ билетовъ возросло на 296,1 милл. руб., тогда какъ металлическіе запасы увеличились менѣе, чѣмъ на 100 милл. руб. Въ прошломъ году на каждый кредитный рубль имѣлось 1 руб. 53 коп. золотомъ; теперь имѣется всего 1 руб. 14 коп. Не менѣе крупныя перемѣны замѣчаются и въ счетахъ, касающихся коммерческихъ операцій Государственнаго банка. Такъ, учетъ и переучетъ — основная операція, на которой построенъ торговый и промышленный оборотъ, сократился на 93,6 милл. руб. и составлялъ на 1 февраля 1905 года 169,2 милл. руб., вмѣсто 262,3 милл. руб. Это сокращеніе учета имѣетъ огромное значеніе; оно показываетъ, что торговля и промышленность Россіи должны были испытать большое стѣсненіе.

Чѣмъ дальше идетъ война, тѣмъ существеннѣе будутъ приносимые ею финансовыя и экономическія затрудненія. Уже въ настоящее время готовится, по газетнымъ свѣдѣніямъ, вполнѣ правдоподобнымъ, заключеніе новаго военнаго займа на 200—300 милл. руб. при посредствѣ французскихъ банкировъ. A priori можно предвидѣть, что условія этого займа будутъ весьма тягостны. Вмѣстѣ съ тѣмъ понадобятся выпуски билетовъ государственнаго казначейства и кредитныхъ билетовъ Государственнаго Банка. Этотъ послѣдній весьма опасный рессурсъ можетъ скомпрометтировать реформу денежнаго обращенія въ Россіи, задуманную еще Бунге, подготовленную Вышнеградскимъ и осуществленную Витте, а между тѣмъ легко предвидѣть возможность, когда русскій министръ финансовъ, въ виду ростовщическихъ и унизительныхъ условій заграничныхъ банкировъ и отсутствія свободныхъ капиталовъ внутри страны, окажется вынужденнымъ обратиться въ концѣ концовъ къ вы-

пускамъ кредитныхъ билетовъ для надобностей войны. Не даромъ ходятъ уже слухи о томъ, будто заграничные банкиры получили отъ русскаго министерства финансовъ увѣреніе въ томъ, что уплаты по русскимъ фондамъ, выпущеннымъ въ русской валютѣ, будутъ во всякомъ случаѣ производиться звонкою монетою, считая 1 франкъ равнымъ $37^1/_2$ коп.

Такого рода предупрежденіе было бы, дѣйствительно, не лишнимъ. Реформа денежнаго обращенія въ Россіи произведена съ излишней торопливостью, причемъ допущены были существенныя ошибки, а въ подготовительныхъ дѣйствіяхъ къ осуществленію этой реформы не было соблюдено должной послѣдовательности. Особенно неопредѣленнымъ осталось послѣ реформы денежнаго обращенія положеніе эмиссіонной операціи. Русскій Государственный банкъ, получившій свой уставъ еще въ эпоху господства неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, остался недоформированнымъ. Право выпуска кредитныхъ билетовъ предоставлено было банку, но билеты сохранили прежнее названіе „государственныхъ кредитныхъ“ и имъ присвоено было хожденіе наравнѣ съ золотою монетою, т. е. приданъ принудительный курсъ. Такимъ образомъ Россія осталась въ дѣйствительности при бумажныхъ деньгахъ, но лишь размѣнныхъ на золото. По-видимому такого взгляда держится и нынѣшняя русская высшая финансовая администрація. Такъ по поводу выпуска 5% военнаго заграничнаго займа въ оффиціальномъ органѣ русскаго министерства финансовъ было заявлено, что средства на войну „могли бы быть найдены въ порядкѣ позаимствованія ихъ государственнымъ казначействомъ изъ Государственнаго Банка на счетъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, обезпеченныхъ наличнымъ золотомъ“... Далѣе, во всеподданнѣйшемъ докладѣ о бюджетѣ на 1905 годъ русскій министръ финансовъ вновь указываетъ, что „на точномъ основаніи закона“ Государственный Банкъ можетъ производить выпуски кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе имѣющихся золотыхъ запасовъ. Такого рода неосторожныя заявленія русскаго министерства финансовъ, способныя усилить недовѣріе къ устойчивости размѣна кредитныхъ билетовъ на золото на самомъ дѣлѣ расходятся съ точнымъ смысломъ узаконеній, регулирующихъ основы нынѣшняго денежнаго обращенія въ Россіи. Такъ, законъ 1897 года предписываетъ

Государственному Банку выпускать кредитные билеты въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія; слѣдовательно, русское министерство финансовъ не имѣетъ, въ сущности, права прибѣгать къ этому источнику для покрытія военныхъ потребностей и если, какъ о томъ свидѣтельствуетъ балансъ Государственнаго Банка на 1 февраля текущаго года, это требованіе закона уже нарушено и выпускъ кредитныхъ билетовъ для военныхъ цѣлей составилъ за первый годъ войны 296 милл. руб. слишкомъ, то это обстоятельство отнюдь не говоритъ въ пользу русскаго финансоваго управленія, хотя металлическое покрытіе этого выпуска представляется пока вполнѣ удовлетворительнымъ. Зависимое положеніе русскаго государственнаго банка — учрежденія чисто бюрократическаго типа, находящагося въ полной зависимости отъ министерства финансовъ, не даетъ никакой гарантіи въ томъ, что интересы денежнаго обращенія не будутъ принесены въ жертву интересамъ государственнаго казначейства. Этимъ, вѣроятно, объясняется тотъ фактъ, что несмотря на наличность металлическаго покрытія, составляющаго 1 руб. 14 коп. золотомъ на каждый рубль въ кредитныхъ билетахъ, выпущенныхъ въ обращеніе, чеки на Лондонъ продаются уже по 95 руб. за 10 фунт. стерл., при паритетѣ въ 94 руб. $57^1/_2$ коп.

При тяжелыхъ условіяхъ, переживаемыхъ Россіей, условія денежнаго обращенія представляютъ исключительную важность. Война и связанныя съ нею финансовыя затрудненія государства, трудность и дороговизна заграничнаго кредита, отсутствіе свободныхъ капиталовъ внутри страны, застой въ промышленности и торговлѣ, низкій уровень платежной способности населенія, въ связи съ внутренними неурядицами, — всѣ эти явленія, характеризующія современное положеніе Россіи, являются угрозою металлическому денежному обращенію. Опасность угрожаетъ съ двухъ сторонъ. Можетъ случиться, что подъ давленіемъ нужды въ средствахъ на веденіе войны и затруднительности или невыгодности займа, русское правительство рѣшится прибѣгнуть къ позаимствованіямъ изъ Государственнаго Банка при помощи эмиссіонной операціи. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что этотъ путь приведетъ къ пріостановкѣ въ Россіи размѣна и возвратитъ страну въ тому тягостному и раззорительному съ экономической точки зрѣнія положенію, въ которомъ

она находилась относительно денежной системы до ея реформы. Другая опасность угрожаетъ русской золотой валютѣ съ противоположной стороны. Эмиссіоная операція не будетъ затронута, но для покрытія военныхъ расходовъ будутъ производиться заимствованія изъ золотой наличности Государственнаго Банка послѣ того какъ золотой запасъ государственнаго казначейства окажется израсходованнымъ. Трудно въ настоящее время предвидѣть, къ которому изъ этихъ двухъ способовъ прибѣгнетъ русское правительство, но одно представляется несомнѣннымъ.

Несомнѣнно, что если война продолжится еще нѣкоторое время, нѣсколько мѣсяцевъ хотя бы, то прекращеніе размѣна кредитныхъ билетовъ на золото станетъ безусловно необходимымъ, неизбѣжнымъ. Другого выхода русскому правительству не остается. И тогда ко всѣмъ бѣдствіямъ, нынѣ переживаемымъ Россіею, — бѣдствіямъ, которыя, по справедливому замѣчанію Высочайшаго Манифеста Императора Николая II, ниспосланы ей „Правосудіемъ“, прибавится еще одно страшное бѣдствіе — разстроенное денежное обращеніе, упорядоченіе котораго всегда сопровождается огромными трудностями и требуетъ затраты огромныхъ средствъ.

Мы пришли такимъ образомъ къ концу нашего бѣглаго очерка. Экономическое и финансовое положеніе Россіи представляется крайне затруднительнымъ. Окончаніе войны и заключеніе мира отнюдь не принесетъ существеннаго облегченія. Не говоря уже о контрибуціи, которую Россія вынуждена будетъ вѣроятно уплатить японскому правительству, она стоитъ передъ необходимостью возстановленія капитала народной обороны. Но сложная задача финансоваго и вообще внутренняго перерожденія русскаго государства осуществима лишь въ томъ случаѣ, если предварительно измѣнятся кореннымъ образомъ устои современнаго, уже давно отжившаго свое время государственнаго строя Россіи. При полной безконтрольности въ распоряженіи суммами, собираемыми въ видѣ налоговъ, при безжалостномъ разрушеніи производительныхъ силъ страны, огромный бюджетъ которой подтачиваетъ платежную способность населенія, при господствѣ бюрократическаго режима, держащаго въ желѣзныхъ тискахъ самодѣятельность и предпріимчивость населенія, ревниво оберегающаго народное невѣжество, поощряющаго народное пьянство

и, путемъ жестокой руссификаціи, сѣящаго вражду между русскимъ народомъ и другими народностями, входящими въ составъ русскаго государства, — при наличности всѣхъ такихъ условій финансовое благополучіе, которымъ такъ хвасталась оффиціальная Россія, было такимъ же обманомъ, какимъ явилось при первомъ, сколько нибудь серьезномъ испытаніи и ея военное могущество. Это финансовое благополучіе не спасло Россію ни отъ раззорительнаго торговаго договора съ Германіею, ни отъ компрометтирующихъ условій заграничныхъ займовъ. Но эти тяжелыя испытанія да послужатъ урокомъ русскому народу. Пусть встряхнетъ онъ сильною рукою тяжелое иго самодержавно-бюрократическаго режима, приведшаго всю страну на край пропасти; пусть, въ лицѣ своихъ представителей, онъ самъ возьмется за государственное строительство, за дѣло внутренняго перерожденія, за проведеніе въ государственномъ управленіи начала справедливости, свободы и равноправности. И тогда подъ сѣнью этихъ новыхъ въ Россіи началъ, широко и быстро разовьются скованныя теперь огромныя производительныя силы русскаго государства и совершится экономическое и финансовое перерожденіе его, возможное лишь тамъ, гдѣ народное представительство свободно распоряжается рессурсами страны и контролируетъ правильное ихъ употребленіе.

Post scriptum.

Со времени, когда закончена была наша статья, такъ на театрѣ войны, какъ и въ области финансовъ произошли событія первостепенной важности для Россіи. Битва изъ за обладанія Мукденомъ окончилась сплошнымъ пораженіемъ русскихъ; отнынѣ съ остатками прежней великой россійской арміи Линевичъ будетъ защищать не Маньчжурскія позиціи, а уже границы Россіи отъ вторженія въ нихъ Японцевъ. Русское правительство, по слухамъ, рѣшило продолжать войну, обрекая смерти многія тысячи молодыхъ людей изъ за сомнительной надежды одержать хотя бы нѣкоторый успѣхъ надъ противникомъ и тѣмъ возстановить престижъ правительственной власти, совершенно дискредитированной въ глазахъ русскаго народа...

Еще до мукденской битвы русское министерство финансовъ вошло въ переговоръ съ группою парижскихъ банкировъ о новомъ займѣ на сумму 1500 милл. франковъ. Сумма эта показалась банкирамъ слишкомъ значительною и они уменьшили ее до 800 милл. фр. Но когда произошелъ мукденскій разгромъ, а въ тоже время стало яснымъ, что обѣщанныя русскимъ правительствомъ внутреннія реформы или вовсе не осуществятся или же будутъ проведены въ жизнь съ такими урѣзками, благодаря которымъ онѣ утратятъ практическое значеніе и явятся лишь полумѣрами, когда нужны рѣшительныя средства, — положеніе дѣла измѣнилось. Въ Парижѣ поняли, что русская бюрократія неспособна осуществить великое дѣло политическаго возрожденія страны; всѣмъ стало очевиднымъ, что величайшая изъ обѣщанныхъ въ Россіи реформъ — созывъ народнаго представительства — откладывается ad calendas graecas и что много воды утечетъ, пока народные представители возьмутъ въ свои руки финансовую реформу и контроль надъ государственнымъ бюджетомъ. За крушеніемъ военнаго могущества

Россіи послѣдовало крушеніе ея государственнаго кредита. Впервые иностранные банкиры отказались снабдить русское правительство деньгами, несмотря на полную возможность сдѣлать блестящую финансовую операцію. Франко-русскій союзъ не помогъ дѣлу, и французскіе банкиры, совершивъ пріятное путешествіе въ Петербургъ, гдѣ они были обласканы министромъ финансовъ, вернулись въ Парижъ, прекративъ всякіе дальнѣйшіе переговоры о займѣ.

Однако русское министерство финансовъ не осталось въ долгу. Несмотря на мукденскую катастрофу, обрушившуюся тяжкимъ гнетомъ надъ страною, оно рѣшилось выпустить внутренній заемъ, на сумму 200 милл. руб., изъ которыхъ въ публичную подписку поступила только половина; остальные 100 милл. руб. были разобраны частью банками, взявшими на себя реализацію займа, частью (на 50 милл. руб.) сберегательными кассами, средства которыхъ въ Россіи цѣликомъ расходуются на разнаго рода правительственныя финансовыя операціи. Сберегательныя кассы въ Россіи вообще составляютъ одну изъ слабыхъ сторонъ ея финансоваго хозяйства, такъ какъ онѣ на самомъ дѣлѣ являются въ рукахъ министерства финансовъ лишь учрежденіемъ, способствующимъ легкой реализаціи разнаго рода правительственныхъ займовыхъ операцій за счетъ народныхъ сбереженій, которыя въ европейскихъ странахъ получаютъ. какъ извѣстно, производительное назначеніе.

Новый заемъ выпущенъ изъ 5% при подписной цѣнѣ въ 96 за 100 номинальныхъ; онъ освобожденъ отъ купоннаго налога и долженъ быть погашенъ въ 49-лѣтній срокъ; въ теченіе первыхъ 12 лѣтъ онъ не подлежитъ ни выкупу, ни конверсіи, ни усиленному погашенію; его не коснется никакое возможное въ будущемъ повышеніе купоннаго налога или установленіе другого какого либо обложенія. Принявъ во вниманіе сумму, затраченную русскимъ правительствомъ на вознагражденіе банкировъ и на другіе расходы по заключенію займа, его реализаціонная цѣна опредѣлится приблизительно въ 94—94½.

Удивительно, какъ русское правительство могло рѣшиться на заключеніе подобнаго займа, выбравъ для этого столь неподходящее время. Неужели нужда въ деньгахъ была столь уже настоятельна, чтобы нельзя было повременить мѣсяцъ — другой? Когда изгладилось бы хоть нѣсколько тяжелое впечатлѣніе

мукденской катастрофы, а обѣщанныя реформы подвинулись бы впередъ, то внутренній заемъ, весьма вѣроятно, удалось бы заключить на условіяхъ, болѣе благопріятныхъ для плательщиковъ податей. Теперь, при наличности указанныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, онъ произвелъ, можно сказать, панику на биржѣ и причинилъ крайній ущербъ русскому заграничному государственному кредиту. Дѣло въ томъ, что при слабости внутренняго денежнаго рынка, русская публика, привлекаемая выгодными условіями новаго займа, могла подписаться на таковой не иначе, какъ бросивъ на рынокъ имѣвшіяся у нея въ рукахъ другія цѣнныя бумаги. Усиленное предложеніе послѣднихъ для продажи сопровождалось, само собою понятно, огромнымъ ихъ обезцѣненіемъ, причемъ государственная 4%-ая рента упала до $82^{3}/_{8}$—83, т. е. на цѣлыхъ 3—4 рубля. А такъ какъ рента эта находится преимущественно въ рукахъ французовъ, то они и понесли многомилліонные убытки отъ столь значительнаго паденія ея цѣны. Такъ русское министерство финансовъ отомстило своимъ политическимъ друзьямъ за ихъ строптивость!

Со времени объявленія войны русскимъ правительствомъ заключено внѣшнихъ и внутреннихъ займовъ на 880 милл. руб., проценты по которымъ, не считая погашенія, составляютъ около 41 милл. руб. Если къ этому прибавить срочное погашеніе по $4^{1}/_{2}$% внѣшнему и 5% внутреннему займамъ, то получается уже внушительная сумма, которая значительно увеличиваетъ расходы по государственному долгу. Въ виду этого изысканіе новыхъ источниковъ для покрытія расходовъ по займамъ явилось для русскаго правительства вопросомъ настоятельной необходимости. Финансовое управленіе принялось за разработку этого вопроса и соотвѣтствующій проектъ былъ недавно внесенъ имъ на законодательное обсужденіе. Никакихъ новыхъ налоговъ министерство финансовъ не придумало; оно ограничилось увеличеніемъ нѣкоторыхъ изъ существующихъ на общую сумму . . . 18 милл. руб.! Въ выборѣ налоговъ, подлежащихъ повышенію, нѣтъ ни плана, ни общей руководящей идеи; выборъ сдѣланъ, повидимому, случайно, съ явнымъ предпочтеніемъ, однако, такихъ повышеній, которыя падаютъ на менѣе достаточныхъ плательщиковъ. Обращаетъ на себя вниманіе, между прочимъ, предположенное значительное увеличеніе вычетовъ изъ жалованья чиновниковъ. Въ Россіи, гдѣ мѣстная самодѣятельность

общества находится почти въ зародышномъ состояніи, чиновниковъ, по необходимости, очень много, но они, въ огромномъ своемъ большинствѣ, получаютъ весьма недостаточное содержаніе, чѣмъ и объясняется широкое развитіе между ними совмѣстительства, взяточничества, а нерѣдко и самовольныхъ поборовъ съ населенія. Новая мѣра министерства финансовъ способна лишь ухудшить подобное положеніе дѣлъ, отнюдь не обѣщая казнѣ сколько-нибудь значительныхъ рессурсовъ. Въ проектѣ русскаго министра финансовъ, какъ и слѣдовало ожидать, нѣтъ ни слова о подоходномъ налогѣ. Вообще весь этотъ проектъ служитъ яркимъ доказательствомъ безсилія и ничтожества современной русской правительственной мысли, полной невозможности для нынѣшняго русскаго правительства стать въ уровень съ обстоятельствами времени, справиться съ сложными текущими задачами государственной жизни. Въ этомъ вина даже не отдѣльныхъ представителей русской государственной власти, хотя въ средѣ ихъ не видно людей съ дальновиднымъ политическимъ кругозоромъ, съ широкимъ государственнымъ починомъ. Виновата прежде всего и болѣе всего все еще торжествующая русская бюрократическо-полицейская государственная система, наложившая свою мертвую руку на всю страну, задержавшая ея умственное и политическое развитіе, подточившая ея производительныя силы и приведшая ее на край погибели. Но на смѣну этой системы, мы вѣримъ, придуть живыя русскія общественныя силы и въ дружной работѣ возродятъ Россію къ новой жизни и сдѣлаютъ ее могущественной, руководствуясь иринципами правды, справедливости и благожелательства, такъ какъ безъ соблюденія этихъ началъ въ государственной жизни немыслимо величіе народовъ.

Е
СОЦИАЛ... ...ОЙ
АКАДЕМИИ